

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.28>

Башкирцева Оксана Александровна, Дедковская Дарья Михайловна

СИНТЕЗИРОВАННЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В ЯЗЫКЕ СОЦСЕТЕЙ

Данная статья посвящена описанию распространенных в языке соцсетей новообразований, представляющих собой сращение целых словосочетаний и даже предложений (обычно реплик говорящего). Фразеологичность, в определенной степени присущая этим синтаксическим единицам, способствовала соединению их компонентов в одно слово. Данные единицы появились в результате языковой игры пользователей соцсетей, однако, как показало исследование, подобный способ "словообразования" продуктивен. Эти синтезированные лексические единицы точно, эмоционально и максимально полно описывают некую ситуацию действительности, одновременно выражая отношение говорящего к предмету речи, как правило, ироничное.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/10/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 132-137. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Список источников

1. **Баширина А. К.** Понятие «семантическое поле» // Вестник Якутского государственного университета. 2007. Т. 4. № 1. С. 93-96.
2. **Денисенко В. Н.** Семантическое поле и системное изучение лексики: теоретический и прикладной аспекты // Русское слово в мировой культуре: материалы X Конгресса Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы. СПб., 2003. С. 307-311.
3. **Зубова Л. В.** Поэзия Марины Цветаевой. Лингвистический аспект. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1989. 268 с.
4. **Караулов Ю. Н.** Структура лексико-семантического поля // Филологические науки. 1972. № 1. С. 57-68.
5. **Маслова В. А.** Поэт и культура: концептосфера Марины Цветаевой. М.: Флинта; Наука, 2004. 256 с.
6. **Новиков Л. А.** Семантическое поле // Русский язык: энциклопедия / под ред. Ю. Н. Караулова. М.: Большая российская энциклопедия, 1998. С. 458-459.
7. **Рублева О. Л.** Лексикология современного русского языка. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2004. 249 с.
8. **Саакянц А. А.** Марина Цветаева. Жизнь и творчество. М.: Эллис Лак, 1999. 816 с.
9. **Толковый словарь русского языка:** в 4-х т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.» ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. Т. 1-4. 88405 с.
10. **Цветаева М. И.** Стихотворения. Поэмы. Проза. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1990. 848 с.

SEMANTIC FIELD “INSOMNIA” IN M. I. TSVETAEVA’S EARLY LYRICS

Anisova Anna Aleksandrovna, Ph. D. in Philology

Semenova Galina Yur'evna

Far Eastern Federal University, Vladivostok

anisann@list.ru; fluere@bk.ru

The article presents the results of studying the concept “insomnia” in M. I. Tsvetaeva’s early lyrics. To achieve this research objective, the authors analyse the appropriate semantic field. All the lexical units representing the concept “insomnia” in M. I. Tsvetaeva’s early lyrics are classified into thematic groups. The paper describes the structure of the semantic field identifying its nucleus and periphery and reveals the author’s individual connotations of the analysed concept. The analysis of the semantic field has indicated that the concept “insomnia” in M. I. Tsvetaeva’s early lyrics is ambivalent. On the one hand, it is associated with torments experienced by the lyrical heroine in the state of insomnia, on the other hand – with friendship, and the imparted religious theme allows interpreting this image as a sacral one.

Key words and phrases: individual style; language of work of fiction; semantic field; onomasiology; M. I. Tsvetaeva.

УДК 811.161.1

Дата поступления рукописи: 29.08.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.28>

Данная статья посвящена описанию распространенных в языке соцсетей новообразований, представляющих собой сращение целых словосочетаний и даже предложений (обычно реплик говорящего). Фразеологичность, в определенной степени присущая этим синтаксическим единицам, способствовала соединению их компонентов в одно слово. Данные единицы появились в результате языковой игры пользователей соцсетей, однако, как показало исследование, подобный способ «словообразования» продуктивен. Эти синтезированные лексические единицы точно, эмоционально и максимально полно описывают некую ситуацию действительности, одновременно выражая отношение говорящего к предмету речи, как правило, ироничное.

Ключевые слова и фразы: язык соцсетей; сращение; прагматический компонент значения слова; синтезированные слова; фразеологичность.

Башкирцева Оксана Александровна, к. филол. н.**Дедковская Дарья Михайловна**, к. филол. н.

Иркутский национальный исследовательский технический университет

oksana9999@mail.ru; darya_dedkovskaya@mail.ru

СИНТЕЗИРОВАННЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В ЯЗЫКЕ СОЦСЕТЕЙ

В настоящее время лингвисты проявляют активный интерес к сетевым коммуникациям: изучают факты игры с языковой нормой в интернет-жаргоне, выявляют его основные характеристики, степень влияния на литературный язык; пытаются по языковым фактам установить особенности мышления современного человека. В. Г. Костомаров выделяет характерные для сетевого общения так называемые «дисплейные тексты», максимально синтезированные и создающие своеобразную мыслительную сферу – клиповое мышление; поднимает волнующую многих людей дилемму «книга или дисплей», говоря о том, что они должны мирно сосуществовать и дополнять друг друга [8]. М. А. Кронгауз в своих работах отмечает такие особенности языка соцсети, как «пределно игровая» форма, ироничность, близость к устной речи и т.п. [9; 10].

Ученым был составлен «Словарь языка интернета». Масса работ посвящена описанию отдельных аспектов интернет-языка [5; 13], языка отдельных интернет-субкультур [1].

В связи с **актуальностью** данного вопроса мы обратились к изучению некоторых языковых фактов, наблюдаемых нами в сетевой коммуникации. В языке соцсетей часто встречаются слитные написания словосочетаний или предложений: *многобукв*, *яжемать* (и его производные *яжребенок*, *яжводитель*, *яжотец*), *ясчитаю* (*яцитаю*), *яплакал* и др. В данной статье будем называть их синтезированными лексическими единицами. Популярность подобных «неологизмов» настолько велика, что их можно встретить и в речи некоторых СМИ. Исследователи уже писали о несколько похожих единицах в английском языке, называя их «словами-слитками, смело соединяющими самые непредсказуемые, а порой и взаимоисключающие по значению компоненты» [11, с. 59]. Например, *chairplug* ‘человек, присутствующий на совещании, но не принимающий участия в обсуждении’, *chairwatching* ‘просмотр множества эпизодов сериала подряд, запойный просмотр’ [Там же, с. 60]. Несомненно, определенные параллели у слов типа *яжемать* можно провести и с описываемыми Н. А. Николиной дефисными комплексами типа «Музыка *отлучилась в не-скажу-куда*» (В. Куллэ); «*Римма зашла после работы в своем блузка-юбка-до колен-дресс-кодовом наряде*» (С. Кузнецов. Хоровод воды) [15, с. 467]. Дефисные комплексы разных структур характерны для современной поэзии и прозы, текстов СМИ и также часто появляются в сети.

Как видно, в чем-то аналогичные *яжмать*, *я плакал* языковые единицы привлекали внимание исследователей, однако, как представляется, подобные интернет-слова в русском языке еще не выступали объектом пристального исследовательского интереса, что и определяет **научную новизну** данной работы. Цель настоящей статьи – описать синтезированные лексические единицы *многобукв*, *яжемать* (и его производные *онжеребенок*, *яжводитель*, *яжотец*), *ясчитаю* (*яцитаю*), *яплакал* с позиций системы языка. Для достижения данной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) определить способ образования данных слов;
- 2) исследовать семантику синтезированных лексических единиц;
- 3) описать грамматические особенности;
- 4) попытаться обосновать употребление данных единиц говорящими.

Следует заметить, что подобные слова интересуют не только лингвистов, но и рядовых носителей языка, чему подтверждение – обсуждение их на форумах в сети. Про *многобукв* в «Викисловаре» написано следующее: «...слитно записываемое словосочетание *многобукв*». Приведен пример: «*Для тех, кто не хочет читать многобукв по-английски – это не очень просто*» [14]. Как видно из примера, смысл, выражаемый словом *многобукв*, приблизительно можно определить как ‘слишком большой текст; текст, который трудно воспринимать из-за большого объема; длинно; слишком много’. При раздельном написании *много букв* значение у данной единицы другое, в буквальном смысле равное значениям слов, входящих в словосочетание, например: *Какие есть слова, в которых много букв?*

Неологизм *многобукв* похож на неизменяемое существительное, в предложении часто выступает в роли дополнения или подлежащего: *Многобукв. Все о creative writing; Из первых уст – любимые тексты главных персон современности. «Многобукв». Вслух на «Маяке»* (шоу на радиостанции «Маяк»). «Викисловарь» также указывает на то, что это существительное. Однако если разбираться со значением, то частеречную принадлежность слова определить не так просто. На какой вопрос отвечает *многобукв*: что? какой? как? Трудно дать однозначный ответ. *Многобукв* может означать ‘большой текст’, а может просто выражать атрибутивное значение ‘длинный’ или адъективное ‘длинно, много’.

Неопределенность касается и способа образования данного слова, который больше напоминает сращение – слияние воедино целого словосочетания, то есть слияние слов без каких-либо изменений в их морфемном составе и без участия соединительных гласных, в той форме, в которой они существуют в исходном словосочетании (по типу *умалищенный, сумасшедший*). Другое дело, что в русском языке подобным способом образуются преимущественно прилагательные, и при определении слова, образованного путем сращения, слово и определение слова полностью совпадают. В нашем же случае новое слово имеет очевидную семантическую надстройку, что характерно для способа словообразования, обозначаемого как «сложение основ». *Многобукв* обозначает целую ситуацию, ‘длинный текст, затянувшееся повествование или рассуждение, либо просто большое произведение, некое эпическое творение’, причем в случае если *многобукв* используется как комментарий какого-либо поста в сети, то добавляется прагматический компонент значения ‘ироническое отношение комментатора к высказыванию’. *Многобукв*, несомненно, зародилось как авторский неологизм в соцсети в результате желания оригинально и емко выразить мысль. Слово стало распространенным благодаря удачному способу выражения целой ситуации в краткой и необычной форме.

У данного слова есть словообразовательный дериват – существительное *многобуквие*: *К тем, кто осилил это многобуквие, обращаюсь с просьбой – перепостите* [12]! При формальном сходстве *многобуквия* с *многословием* данные слова имеют разные значения: *многословие* – ‘излишество слов, излишняя пространственность в изложении чего-либо’, *многобуквие* – это ‘длинный текст с формальной точки зрения, не всегда связанный с речевой избыточностью’. Также часто встречается прилагательное *многобуквенный*, в котором, как представляется, нет никакой семантической надстройки: *многобуквенный код* ‘тот, в котором много букв’.

Особый интерес представляют слова *яжмать*, *ясчитаю*, *яплакал* – нестандартное соединение личного местоимения с частицей и существительным или личного местоимения с глаголами прошедшего или настоящего времени. В отличие от леммы *многобукв*, эти слова представляют собой слияние в одно слово предложения, являющегося репликой говорящего.

Среди слов подобного типа нужно отметить синтезированную лексическую единицу *яжемать*. Это слово активно используется за рамками соцсетей. Появилась популярная песня с таким названием; эту языковую единицу можно встретить в публикациях газет. *После этого на лице польки появилось выражение, которое в народе называется «яжемать»* [18]. *Идеальная мама – такой же фольклорный персонаж, как и Яжмать* [7]. *Я не против, просто, мне кажется, если не сбавить градус накала, можно быстро превратиться в «яжмать» или «яжотец»* [17].

Значение этого слова определяется неоднозначно. Одно из них – ‘женщина, оправдывающая свое неадекватное поведение наличием ребенка или беременностью’. Слово появилось благодаря высказыванию, которым эти женщины себя оправдывают: «Я же (ж) мать!». У лексемы ярко выраженная отрицательная коннотация: *Яжемать – это женщина, которой все должны, где на первом месте у неё ребёнок, она все внимание ему уделяет, а все должны расступиться перед ней* [19].

Однако встречается и несколько иное понимание семантики этого слова – ‘женщина, которая старается делать все слишком правильно при воспитании своего ребенка’. В качестве примера приведем текст с формулы «Большой вопрос» (орфография и пунктуация сохранены):

Слово «Яжемать» можно назвать неким диагнозом, то есть считается, что «яжемать» – это идеальная мать, только идеальная до маразма, и даже до idiotизма. То есть такая мама, делает все по книгам и научной литературе, это касается и питания, и воспитания, всегда отлично выглядит, у таких мам дети не едят «вредную пищу», примерно до подросткового возраста, обследуются только в частных клиниках, дети не носят подгузников, так как «яжемать» где-то вычитала, что это вредно для здоровья [Там же].

Существует и противоположная трактовка значения слова: ‘женщина, которая пренебрегает ребенком, его здоровьем, воспитанием, считая, что факт рождения ею ребенка уже делает ее матерью’. *Яжемать на BMW, которой наплевать на ребенка. Инспекторы остановили женщину на BMW. Она перевозила ребенка без детского удерживающего устройства. Более того, ребенок просто стоял между двух сидений* [22].

Надо отметить, что все же чаще носители языка понимают под словом «яжемать» именно женщину, предъявляющую повышенные требования к окружающим. Что касается грамматических характеристик, то слово функционирует как существительное женского рода 3-го склонения, изменяется по падежам и числам: *Моя первая яжемать* [23]. *Яжематери попадают мне периодически* [19]. *Справедливости ради отмечу, что встречала таких «яжематерей» только в историях из интернета, в реальной жизни мне только нормальные матери встречались* [Там же]. *Разобрались, почему молодые женщины становятся «яжематерями», послушав мнение жителей города и поговорив с психологом* [25].

Однако редко, но встречаются контексты, где слово употребляется как неизменяемое существительное. *Адекватная мать – это та, которая воспитывает сама ребёнка за свой счёт и не просит ничего со стороны. Вот в чем отличие от «Яжемать»* [19]. Возможно, такое употребление слова связано с тем, что говорящий понимает специфичность образования данной лексемы.

Кроме слова *яжмать* функционируют в текстах и слова *онажемать*, *яжмамка*, *яжмама*, *яжмамашка*. *Как отличить маму от яжмамки* [25]? *Появились яжмамашки* [24]. *«Онажемать» спасала своё чадо, таская за волосы пострадавшую блондинку* [25]. Как оценивать эти слова? Возможно, перед нами своеобразное словообразовательное гнездо с общим корнесловом *мать*. Наличие однокоренных слов (*яжмамка*, *онажемать*, *яжмамашка*) обуславливается вариативностью компонентов внутри высказывания, являющегося мотивирующей базой: *Я же мать! Я ж мамка! Она же мать! Я ж мамашка!*

По той же модели образованы *яжотец*, *яжводитель* и т.п. Слово *яжотец* употребляется в значении ‘мужчина, который ведет себя неадекватно, оправдывая свое поведение отцовской заботой и любовью, требуя от окружающих особого отношения к своему ребенку’. *Вот какой он пример подает своим детям? Не разобравшись, полез на рожон. Сын адекватнее чем «ЯжОтец»* [23]. Грамматически слово функционирует как существительное 2-го склонения мужского рода, изменяется по падежам и числам: *...легкий разрыв шаблона от «яжотца» не способствует активному общению* [22]. *Что делать при встрече с яжотцом* [Там же]? Лексема *яжводитель* менее употребительна, так называют человека, поведение которого за рулем не соответствует ситуации. Однако надо отметить, что не всегда у слова есть отрицательная окраска. В социальной сети «ВКонтакте» есть группа под названием «Яжводитель», где общаются люди, объединенные интересами автолюбителей.

Сходно по семантике и функционированию слово *онжеребенок*. Так называют ребенка, который делает что-то недозволенное, мешает окружающим, оправдывая свое поведение детским возрастом. Слово, как и лексема *яжмать*, появилось из-за матерей и отцов, которые оправдывают плохое поведение своих детей фразой: «Он же ребенок!». *Мамаша веселится. – «Онжеребёнок», – объясняет она действия малолетнего хулигана* [Там же]. Слово грамматически соотносится с существительным 2-го склонения мужского рода, чаще всего изменяется только по числам (*онижедети*): *Онижедети или проблема во взрослых* [Там же]?!

Синтезированные лексические единицы *яжмать* (*яжемать*), *яжотец* (*яжотец*), *яжводитель*, *онжеребенок* сходны по семантике и функционированию, их можно объединить, на наш взгляд, в одну лексико-семантическую группу с общим значением ‘человек, который ведет себя неадекватно, оправдывая свое поведение социальным статусом, профессией, возрастом и т.п.’. Все они образованы по модели «местоимение + частица же (ж) + существительное».

Представляется, что немаловажную роль в формировании семантики и стилистической окраски этих слов играет лексема *же* в составе высказываний, выступающих мотивирующей основой. По данным «Объяснительного словаря русского языка», частица *же* «употр. для подчеркивания значения слова, после к-рого

ставится, а ткж. для усиления смыслового содержания высказывания» [16, с. 119-120]. Высказывание *Я мать!* носит более нейтральный характер, в отличие от *Я же мать!*, в котором, на наш взгляд, уже заложено определенное коннотативное значение.

Следует отметить, что описываемая модель «работает» довольно активно. Так, например, образовано существительное *мыжбратья*, которое активно используется говорящими на интернет-форумах в значении 'неискренние дружеские отношения между странами'. Слово имеет стилистическую окраску – ироническое неодобрительное отношение к высказываемому. *Такая идеология пострашнее фашизма. Именно такие «мыжбратья» лезут целоваться, когда им от тебя что-то надо, и готовы предать при малейшем шансе получить с этого профит* [21]. Мотивирующей базой для слова является высказывание «Мы же братья!», которое часто используется в современной политической риторике для характеристики отношений между странами, входившими в Советский Союз.

Интересно, что лексема, образованная таким нетипичным способом, обладает словообразовательным потенциалом, доказательством чего служит появление прилагательного *мыжбратские*. «*Прямо вот должны? Шери, лично Вам должны? Или из “мыжбратских” чувств? Нет, очевидно, что Вы сейчас очень стараетесь, и это заявление было подготовлено уже с использованием калькулятора*», – написала Захарова в «Фейсбуке» [26]. Возможно, что процесс словообразования выглядит следующим образом: *Мы ж братья* → *мыжбратья* → *мыжбратский*. Прилагательное образовалось с помощью аффикса суффиксальным способом, что характерно для русской языковой системы. Тот факт, что такая нестандартная лексическая единица, как *мыжбратья*, становится производящей основой для слова, образованного продуктивным способом словообразования, не может не вызывать интерес. Наличие такого прилагательного подчеркивает постепенное распространение словообразовательной модели «местоимение + частица же (ж) + существительное».

Необходимо отметить, что лексемы *яжмать*, *мыжбратья*, *онжеребенок* и подобные отличаются вариативным графическим оформлением: *Яжемать*, *ЯжОтец*. Отмечается и частое употребление этих слов в кавычках, что говорит о понимании специфичности этих слов носителем языка.

Среди языковых единиц, образованных в результате слияния предложения в одно слово, можно отметить и лексему *яплакал*, которая отличается от описанных выше тем, что в составе предикативной единицы, выступающей в роли производящей основы, отсутствует частица и есть глагол в форме прошедшего времени. На «Вокабуле.рф» определяют значение слова следующим образом: 'смеялся до слез, оценка ситуации как очень смешной, используется при комментировании прочитанного текста, просмотренного фильма, часто как выражение одобрения, но иногда с оттенком иронии' [4]: *Яплакал, как принято выражаться в интернете, автору нужно к доктору; Яплакал: Финляндия отказала в убежище агенту ФСБ в движении Каспарова* [28]. На интернет-форумах комментируют употребление данного слова следующим образом: «...человек охвачен бурей эмоций, и нет сил что-то сказать. А так это метафора». Метафоричность, очевидно, носители языка видят в следующем. *Плакать* в первом значении определяется как 'проливать слезы (от обиды, боли, горя и т.п.)' [6]. Всем известна ситуация, описываемая выражением *смеяться до слез*, то есть настолько сильно смеяться, что на глазах появляются слезы. Вероятно, что *плакать*, то есть проливать слезы, можно во время продолжительного, еще более сильного в своем проявлении смеха. Совершенно очевидно, что фраза *я плакал* при своей обычной графической подаче подобного значения не имеет. *Яплакал* выражает смысл, не равный значению составляющих его элементов, и опять же, как и *многобукв*, *яжмать*, описывает целую ситуацию.

Распространенность и общеизвестность среди многочисленной аудитории пользователей соцсетей *яплакал* в данной графической реализации подтверждает то, что так назван развлекательный русскоязычный веб-портал и коллективный блог, который активно посещают и цитируют как в России, так и во всем мире. Частеречную принадлежность неологизма трудно определить. На интернет-форумах при характеристике слова *яплакал* пользователи указывают на адъективное значение. С нашей же точки зрения, данное слово ближе к категории состояния, поскольку имеет смысл 'смешно до слез'.

То же самое можно сказать о слове *ясчитаю*, которое часто в интернет-языке можно встретить в модификации *ящитаю*: «*Ящитаю!*» *Почему мы любим спорить и высказывать свое мнение* [23]? *Это шедевр, ясчитаю* [19]. *Ящитаю, в России нет демократии. В России нет свободных и честных выборов* [23]. Чаще всего данное слово употребляется как выражение иронии по отношению к тем, кто в соцсетях высказывает свое мнение в негативной форме, очень категорично, а также агрессивно оспаривает чужую точку зрения. Как видно, неологизм опять создан с целью описания целой ситуации в краткой и эмоциональной форме. Одновременно его значение включает прагматический компонент – иронию. Семантически лексема близка к группе модальных слов, обозначающих источник информации, поскольку имеет значение 'по-моему'.

Способом словообразования лексем *яжмать*, *онжеребенок*, *яплакал*, *ясчитаю* т.п. является сращение, но, как и в случае со словом *многобукв*, оно нетипично и носит специфический характер, поскольку, в отличие от слов, образованных подобным способом, эти языковые единицы имеют новую семантику, отличную от значения слов, от которых образованы.

Способом словообразования лексем *яжмать*, *онжеребенок*, *яплакал*, *ясчитаю* т.п. является сращение, но, как и в случае со словом *многобукв*, оно нетипично и носит специфический характер, поскольку, в отличие от слов, образованных подобным способом, эти языковые единицы имеют новую семантику, отличную от значения слов, от которых образованы.

Производящей основой для этих слов служит не слово или даже словосочетание, а синтаксическая единица, обладающая предикативностью, слова соединяются в одно без использования каких-либо аффиксов.

Сама производящая основа обладает рядом особенностей. Во-первых, как нам кажется, подобные синтаксические единицы в некоторой степени носят фразеологический характер. Безусловно, их нельзя однозначно отнести к фразеологизмам, они не обладают воспроизводимостью, идиоматичностью и другими признаками, свойственными фразеологическим единицам. Специфичность этих высказываний заключается в том, что они повторяются часто разными говорящими для описания некоторой ситуации, что в некоторой степени и способствовало сращению компонентов в одно слово. Семантика фразеологизированных структур, по мнению А. В. Величко, связана с выражением субъективной модальности, «они выражают отношение говорящего к содержанию высказывания и связаны тем самым с участниками и компонентами ситуации общения» [2, с. 63]. Синтаксические фразеологизмы имеют постоянные и свободные компоненты, они «частично производятся. По одной модели можно построить неограниченное количество высказываний» [Там же]. По модели, описанной выше, образуется ряд высказываний: *Я же мать! Он же ребенок! Я ж отец!* и др. Если попытаться классифицировать эти синтаксические единицы с позиции фразеологии, то все-таки ближе они к фразеологическим единствам. Их значение, как известно, не тождественно сумме значений компонентов, входящих в его состав. Как писал академик В. В. Виноградов, «это – качественно новое значение, возникшее в результате своеобразного химического соединения слов» [3, с. 143]. Значение предикативной единицы *Я же мать!*, выводимое из суммы значений компонентов, формулируется следующим образом – говорящий констатирует факт своего материнства. Но в тех контекстах, которые были представлены выше, видно, что семантика синтаксической конструкции иная. То же можно сказать и о предложении *Он же ребенок! Мы же братья! Я плакал. Я считаю* и других подобного типа, значение которых рассмотрено в данной статье. Кроме того, среди внутренних признаков фразеологических единств В. В. Виноградов отмечает «возможность словообразовательного превращения целой фразы в одно сложное слово (например, *очковтирательство*, *очковтиратель* от *втирать очки*; *баклушничать* от *бить баклуши*; *железнодорожный* от *железная дорога*)» [Там же]. Нечто подобное мы и наблюдаем в лексемах, рассматриваемых в данной статье. Таким образом, предикативные единицы, выступающие в роли производящих основ для слов *яжемать*, *онжеребенок*, *яплакал*, *ясчитаю* и др., обладают некоторой степенью фразеологичности, что способствует во многом слиянию их в одно слово и образованию специфических лексических единиц.

Во-вторых, эти конструкции обладают оценочным значением, они содержат выражение пренебрежительного отношения говорящим к ситуации. Оценка носит имплицитный характер, пожалуй, единственным языковым средством, косвенно на нее указывающим, является частица *же*. Скорее всего, эти высказывания произносятся с определенной интонацией, выражающей иронию, неодобрительное отношение. Подобная коннотация наблюдается и у лексем, которые образовались в результате сращения целого предложения в одно слово.

Необходимо отметить, что подобный способ «словообразования» в языке соцсетей продуктивен. Только если проанализированные выше единицы уже, можно сказать, периодически выходят из языка соцсетей в «общее пространство», то встречаются и такие, образование которых можно назвать ситуативным, окказиональным: *Опять виктимблейминг – самадуравиновата. В каком бы состоянии ни был человек, как бы ни был одет – это не повод для похищения и насилия* [27]; *Я написал пост, чтобы создать эффект, когда эту проблему нельзя будет умолчать, и тогда введут мневсеравнокакойтоам режим, тогда начнут тушить пожары* [23]; *И оказалось, что это был не сбокубантик, а позвоночный столб всей системы* [Там же]. *Самадуравиновата* образовано по принципу *яжмать* и представляет собой сращение слов, составляющих реплику, которая обычно звучит при определенной ситуации и уже связывается в сознании носителя языка с данной ситуацией. *Мневсеравнокакойтоам* в слитном написании приобрело статус атрибутива, *сбокубантик* актуализирует значение лишнего, второстепенного.

Следует заметить, что некоторые новообразования такого рода иногда зарождаются с хештегов – слова или нескольких слов в слитном написании, используемых в соцсетях, облегчающих поиск сообщений по теме. Однако впоследствии подобные слова активно употребляются без значка хештега и «приобретают характер регулярно используемых игровых речевых кодов» [11, с. 61]. Например, *папамуж*: *Рассказываю: попросил папамуж холодного борща*. Значение *папамуж* полностью равно значению составляющих его основ, возможно, с добавлением смыслового элемента ‘хороший, идеальный и папа, и муж одновременно’: *А еще папамуж помыл посуду, пока я пила кофе. Наш самый лучший папамуж давно спит. Наш папамуж много работает* [23] и т.п.

В заключение сделаем следующие **выводы**. Распространенные в языке соцсетей единицы типа *яжмать*, *многобукв* и др. специфичны по способу словообразования, представляющему собой своеобразное сращение, производящей основой для которого являются словосочетания и целые предикативные единицы. Последние, на наш взгляд, носят фразеологический характер, что во многом обуславливает слияние предложения в одно слово.

Сращение в данном случае носит специфический характер, поскольку, в отличие от слов, образованных подобным способом, эти языковые единицы имеют новую семантику, отличную от значения слов, от которых образованы. Данные слова обозначают целую ситуацию действительности. Прагматический компонент значения составляет отношение говорящего (пользователя соцсети) к предмету речи – как правило, ироническое.

Частеречную отнесенность подобных единиц не всегда можно определить однозначно из-за специфики способа образования и трудностей с определением вопроса, на который эти слова отвечают. Некоторые единицы, на наш взгляд, близки к модальным словам или категории состояния.

Говорящие активно используют описанный способ «словообразования» при производстве новых единиц. Продуктивность данного способа словообразования отражает общую тенденцию к созданию разного рода синтезированных единиц в коммуникации.

Исследуемые слова демонстрируют нам возможности языка. Говорящий не употребляет иноязычные средства, а использует потенции, заложенные в русском языке, чтобы выразить субъективное отношение к фактам действительности.

Список источников

1. **Афанасова Н. В.** Кто такие фикрайтеры? (О сленге интернет-субкультуры фанфикш(э)н) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 12 (42). Ч. 3. С. 22-25.
2. **Величко А. В.** Синтаксические фразеологизмы в сетевом общении // Русская речь. 2014. № 5. С. 62-67.
3. **Виноградов В. В.** Об основных типах фразеологических единиц в русском языке // Виноградов В. В. Избранные труды. Лексикология и лексикография. М.: Наука, 1977. С. 140-161.
4. **Вокабула** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.вокабула.рф> (дата обращения: 24.07.2019).
5. **Горошко Е. И.** Интернет-жанр и функционирование языка в Интернете: попытка рефлексии // Жанры речи: сб. науч. тр. / под ред. В. В. Дементьева. Наука, 2009. Вып. 6. Жанр и язык. С. 11-27.
6. **Грамота.ру** [Электронный ресурс]: справочно-информационный портал. URL: <http://gramota.ru> (дата обращения: 20.07.2019).
7. **Дюмина Д.** Истории трех женщин, ставших основами мироздания // Московский комсомолец. 2018. 21 марта.
8. **Костомаров В. Г.** Дисплейный текст как форма сетевого общения // Russian Language Journal. 2010. Vol. 60. P. 141-147.
9. **Кронгауз М. А.** Русский язык на грани нервного срыва. М.: Языки славянских культур, 2007. 145 с.
10. **Кронгауз М. А.** Самоучитель Олбанского. М.: АСТ, 2013. 416 с.
11. **Лебедева Е. Б.** Уточнение понятия «языковая игра» в лингвистике // Язык и культура. 2014. № 4. С. 48-63.
12. **Маранди О.** Пилоты обратились к народу // Московский комсомолец. 2012. 12 мая.
13. **Матусевич А. А.** Общение в социальных сетях: прагматический, коммуникативный, лингвостилистический аспекты характеристики: дисс. ... к. филол. н. Киров, 2016. 190 с.
14. **Многобукв** [Электронный ресурс] // Викисловарь. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/многобукв> (дата обращения: 26.07.2019).
15. **Николина Н. А.** Функционирование дефисных комплексов в современной речи // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 6. С. 467-469.
16. **Объяснительный словарь русского языка: структурные слова: предлоги, союзы, частицы, междометия, вводные слова, местоимения, числительные, связочные глаголы:** ок. 1200 единиц / Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина; под ред. В. В. Морковкина. М.: Астрель; АСТ, 2003. 421 с.
17. **Олексюк И.** Дневник молодого отца // Комсомольская правда. 2018. 20 марта.
18. **Тараканова Г.** Help по-московски. Как в столице принимают иностранцев // Аргументы и факты. 2018. 27 июня.
19. <http://www.bolshoyvopros.ru/questions/2304860.html> (дата обращения: 27.07.2019).
20. <http://www.woman.ru/kids/medley5/thread/4897379> (дата обращения: 27.07.2019).
21. <https://fishki.net/anti/2208168-pisymo-iz-prifrontovoj-polosy-otkrovenija-oficera-vsya.html> (дата обращения: 25.07.2019).
22. <https://fishki.net/auto/2785906-jazhematy-na-bmw-kotoroj-naplevaty-na-rebenka.html> (дата обращения: 25.07.2019).
23. https://pikabu.ru/story/moya_pervaya_yazhemat_6825760 (дата обращения: 25.07.2019).
24. <https://riamobalashiha.ru> (дата обращения: 24.07.2019).
25. <https://shkolazhizni.ru/psychology/articles/69432/> (дата обращения: 02.08.2019).
26. <https://vk-smi.ru/obshhestvo/159977> (дата обращения: 05.07.2019).
27. <https://www.psych.ru/viktimblejming-kak-norma-zhizni-samaduravinovata/> (дата обращения: 05.07.2019).
28. <https://www.yaplakal.com/forum7/topic1601555.html> (дата обращения: 29.07.2019).

SYNTHESIZED LEXICAL UNITS IN THE LANGUAGE OF SOCIAL NETWORKS

Bashkirtseva Oksana Aleksandrovna, Ph. D. in Philology
Dedkovskaya Dar'ya Mikhailovna, Ph. D. in Philology
Irkutsk National Research Technical University
oksana9999@mail.ru; darya_dedkovskay@mail.ru

The article describes neologisms, which are frequently used in the language of social networks and are a fusion of the whole word combinations and even sentences (usually the speaker's remarks). Idiomaticity somewhat typical of these syntactic units promoted the integration of their components into a single word. These units appeared as a result of language game of social network users, but the analysis indicates that such a means of "word formation" is productive. These synthesized lexical units clearly, expressively and in full detail describe a situation of everyday life simultaneously expressing the speaker's attitude to the subject of speech, usually ironical.

Key words and phrases: language of social networks; fusion; pragmatic component of word meaning; synthesized words; idiomaticity.